

— Я не думаю, что ты хуже их, и ты явно больше любишь музыку. — сказал Цинь Цзыянь.

Сяо Нин на мгновение задумался, затем поднял взгляд на спокойные лица Цинь Цзыяня и Ли Синя. Внезапно у него появилось желание выплеснуть всё, что долго копилось внутри. Он медленно начал:

— Цзыянь, ты, наверное, знаешь, что моя семья небогата. Мои родители работают техниками на заводе в нашем родном городке. Когда я поступил в университет, они почти разорились, чтобы оплатить моё обучение. У меня есть младшие брат и сестра, которых тоже нужно обеспечивать и учить.

Цинь Цзыянь знал, что у Сяо Нина не самые лучшие условия жизни, но подробностей он не знал. Всё это были воспоминания, оставшиеся от его прежнего тела, которое привыкло не обращать внимания на окружающий мир. Он кивнул, показывая, что Сяо Нин может продолжать.

Сяо Нин сжал руки в кулаки:

— Учиться музыке — это слишком рискованно. Даже если бы я хотел рискнуть, моя семья не смогла бы поддержать меня. Родители бы не одобрили. В их понимании, я должен окончить университет и найти хорошую работу. Я очень люблю музыку, но мне пришлось отказаться от неё.

Эти слова Цинь Цзыянь и Ли Синь понимали. Сколько людей могут пройти весь путь в музыке до конца? Число тех, кто ходит с дистанции, бесчисленно. Не каждый может стать музыкантом, композитором или даже звездой. Дорога искусства очень трудна, и не всегда достаточно упорства, чтобы преодолеть её. Чаще приходится сдаваться перед лицом суровой реальности.

Увидев, что Цинь Цзыянь не собирается что-то добавлять, Сяо Нин немного успокоился.

Он всегда был самым незаметным человеком. У него был прекрасный голос, отличные вокальные данные, и он умел играть на многих инструментах, которыми другие только мечтали овладеть. Но каждый раз, когда он заканчивал петь, люди, видя его обычное лицо, смотрели на него с сожалением и разочарованием, что очень ранило его.

Но что можно было сделать? Может быть, небо справедливо: оно дало ему хороший голос, но не наделило выдающейся внешностью. Хотя иногда небо бывает благосклонно, как, например, к Цюй Моханю, Шэн Сюаньлину или уже ушедшему, но оставшемуся в памяти Цинь Цзыяню.

Возможно, в будущем появится ещё один исключительный человек. Сяо Нин молча посмотрел на человека рядом с собой — Цинь Цзыяня!

Трое завершили регистрацию и вернулись в класс. В классе было всего несколько человек. В это время большинство студентов обычно находились в общежитии. На доске висело объявление о сборе после обеда, подписанное их куратором. На самом деле, они уже получили это сообщение по телефону.

— Ли Синь, ты не идёшь в общежитие? Или ты не живёшь там? — Цинь Цзыянь вдруг вспомнил об этом.

Ли Синь невинно моргнул и покачал головой:

— Нет, жить в общежитии скучно. Мне не нравится жить в одной комнате с кучей людей. Пока живу в гостинице рядом с университетом, ищу квартиру. Кстати, Цзыянь, ты ведь местный? Может, у тебя есть какие-то контакты?

— Мир богатых для меня загадка. — Сяо Нин покачал головой, но по всему было видно, что Ли Синь из обеспеченной семьи.

— Тогда пока поживи в гостинице ещё пару дней. После церемонии открытия учебного года мы, второкурсники, поедem на военную подготовку. Она продлится месяц, так что можно будет поискать квартиру после возвращения. — Цинь Цзыянь пошутил. — Но я спрошу у знакомых.

— Настоящий друг! — Ли Синь радостно хлопнул Цинь Цзыяня по плечу. — Пошли, я угощаю вас обедом.

Трое шли, смеясь и разговаривая, к студенческой столовой. В Академии Шэн Ло было много уникальных зданий, таких как здание студенческого совета, и студенческая столовая была одним из них. Это было белое здание, похожее на церковь, с огромным экраном, на котором показывали рекламу сегодняшних специальных блюд.

Ли Синь с размахом предложил сходить на четвёртый этаж, где был шведский стол, и Цинь Цзыянь с Сяо Нином согласились.

Пока Цинь Цзыянь пошёл за напитками, Ли Синь, выглядевший так, будто долго сдерживался, наконец не выдержал и шепнул Сяо Нину на ухо:

— Сяо Нин, у тебя что-то против Цзыяня? Мне кажется, ты как-то странно на него смотришь. Неужели ты в него влюблён?

— Пфф... — Сяо Нин чуть не поперхнулся, покраснев и гневно посмотрев на Ли Синя. — Не носи чепухи.

— Тогда что?

— Цзыянь он... Раньше он был совсем другим.

Ли Синь невольно вытянул шею, взглянув на Цинь Цзыяня, который стоял в очереди за напитками. Сегодня был день начала учебного года, и после летних каникул всегда было особенно многолюдно. Большинство были родители, которые приехали провожать своих детей, и столовая была переполнена. Шведский стол был практически забит.

Однако даже среди этой толпы из потных людей спокойная и уверенная манера Цинь Цзыяня выделялась. Ли Синь невольно нахмурился. За те несколько часов, что он знал Цинь Цзыяня, он понял, что это очень яркий и талантливый человек. Разве такая харизма не была присуща ему с рождения?

Ли Синь всегда был беспечным и несерьёзным, но это не значит, что он не умел читать людей. В классе он внимательно наблюдал, и все, кто видел Цинь Цзыяня, выражали те же эмоции, что и Сяо Нин: удивление, недоумение и не скрываемое восхищение.

Сяо Нин последовал взгляду Ли Синя. В этой переполненной столовой Цинь Цзыянь уже стал центром внимания. Даже родители, провожавшие своих детей, не могли не обратить на него внимание. Однако Цинь Цзыянь, казалось, не замечал этого, оставаясь спокойным и естественным.

Именно это и вызывало у Сяо Нина странные чувства. Если бы он, привыкший быть незаметным, вдруг стал объектом всеобщего внимания, он бы точно растерялся. Тем более что раньше Цинь Цзыянь был ещё более скромным, всегда ходил с опущенной головой и боялся, что на него посмотрят.

— Да, у Цзыяня рано умерли родители, и рядом не было никого, кто бы о нём заботился. Ещё до летних каникул он был очень замкнутым человеком. Весь первый курс он практически не общался с людьми, мог целый день не произнести ни слова, всегда был один, и его все игнорировали.

— Серьёзно? — Ли Синь удивлённо открыл рот, несколько раз оглянувшись на Цинь Цзыяня. Его лицо выражало полное недоверие. — Ты уверен, что Цинь Цзыянь был замкнутым? Одиноким? Неуверенным в себе? Сиротой? Если бы ты сказал, что он был звездой кампуса, я бы скорее поверил.

— Спроси любого из нашего класса, и они тебе подтвердят. — Сяо Нин горько усмехнулся. Даже он сам не мог поверить в это.

— Неудивительно, что ты выглядишь так, будто увидел призрака. — Ли Синь продолжал есть, разговаривая. — Возможно, за лето с Цзыянем произошло что-то хорошее. Люди меняются, и Цзыянь уже не ребёнок. Только когда сам вылезешь из своей скорлупы, можно понять, что такое озарение.

Сяо Нин молча кивнул. Подняв взгляд, он увидел, что Цинь Цзыянь возвращается с подносом. Его лицо стало более наполненным, чем раньше, уже не бледным и безжизненным. Вся его фигура излучала энергию. Только уверенный в себе человек может так сиять, и нынешний Цинь Цзыянь был лучшим примером этого.

Раньше Цинь Цзыянь был мрачным и безжизненным. Когда с ним разговаривали, он мог долго не отвечать, а если говорил, то так тихо, что нужно было прислушиваться. Он поступил в Академию Шэн Ло с отличными результатами на экзаменах, но, возможно, из-за того, что он разочаровался в себе, его успехи в университете были посредственными.

Сегодня Цинь Цзыянь изменился кардинально. Его спокойная, слегка холодная манера заставляла думать, что он из богатой семьи, с врождённой аристократической харизмой. Особенно когда он шутил с Ли Сином, его речь была изысканной и уверенной, что говорило о его образованности.

Сейчас Цинь Цзыянь обладал такой уверенностью, что люди невольно слушались его. Даже обычно язвительная и властная Лу Цзе, столкнувшись с ним, молча отступила, не осмелившись возразить. И всё, что нужно было Цинь Цзыяню — это один взгляд.

Честно говоря, Сяо Нин завидовал Цинь Цзыяню. Не каждому хватает сил и смелости изменить себя.

Цинь Цзыянь поставил стаканы с подноса перед Ли Сином и Сяо Нином. Увидев, что Сяо Нин смотрит на него задумчиво, он слегка улыбнулся.

— Цзыянь, ты...

— Что? — Цинь Цзыянь посмотрел на Сяо Нина, который выглядел осторожным и нерешительным, и невольно рассмеялся.

Сяо Нин слегка заколебался, подбирая слова:

— Ничего, просто ты сильно изменился.

- Цинь Цзыянь — упомянут как умерший персонаж, сохранившийся в памяти
- Военная подготовка — важный элемент университетской системы

<http://bllate.org/book/17678/1647939>